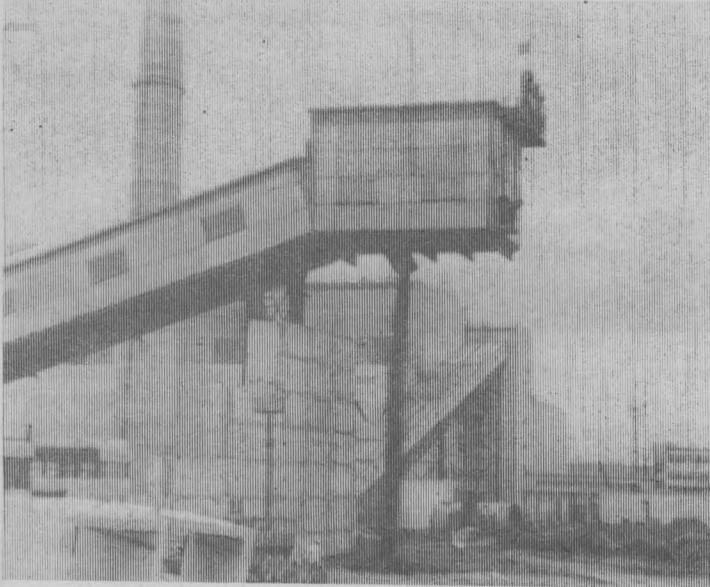

БЛОК НА СТАРТЕ!

ЭТОТ ФОТОСНИМОК сделан в один из самых знаменательных для жизни электростанции дней — 8 июня 1964 года, когда пришел первый состав с углем. На снимке запечатлен тот момент, когда первые тонны топлива, подхваченные сильными транспортерами, сыплются на площадку открытого склада.

Сейчас на этом месте возвышаются целые горы «черного золота». Уголь уже находится на пути к топкам. Часть его стальные челюсти шаровых мельниц превратили в мельчайшую пыль, которая вот-вот вспыхнет неугасимым пламенем в стальных стенках котлоагрегата.

10 дней идут на блоке упорные работы. 10 дней монтажники, наладчики, электрики, эксплуатационники готовятся к последнему рывку — переходу на комплексное опробование. Несколько раз зажигались факелы. В воскресенье вновь билось сердце турбины. С нагрузкой 40 000 квт она была синхронизирована с энергосистемой.

Но все это были только попытки. Гасли факелы, замирала турбина. Но люди не теряли надежды. Вновь и вновь они исправляли дефекты, собирали схемы. В ночь на 16 июня на вахту заступила смена Наполеона Самойлова. Дежурный инженер станции — Виталий Томилов. Ему, как всегда, везет. В 3 часа 20 минут начальник котельного цеха Иван Васильевич Зубов отдал распоряжение растопить корпус «А».

Вспыхнули факелы. Забилось бешеное пламя топки, температура пара росла. В 5 часов 20 минут был открыт доступ пара к турбине. Тахометр отмечает количество увеличивающихся оборотов.

В 6 часов 15 минут турбина вращалась со скоростью 3000 оборотов в минуту. Через полтора часа ее включили в сеть. Она дает 60 000 киловатт. Это больше, чем мощность одной турбины Ново-Кемеровской ТЭЦ или ТЭЦ Запсиба.

В 8 утра смену принимают дежурный инженер станции Иван Козловских и начальник смены Сергей Ладохин. В 9 часов 50 минут была включена мельница «1а». Через некоторое время начинают действовать питатели сырого угля.

«Черное золото» ринулось в мельницу! Она вращается, и стальные шары измельчают куски угля.

В 13 часов 30 минут были включены две пылевые горелки. Теперь в топках котла сгорает угольная пыль. Эксплуатационники постепенно зажигают новые горелки. В четыре часа дня действуют уже девять. Давление пара увеличивается. Растет нагрузка. В 4 часа 30 минут турбина дает уже 120000 тысяч киловатт. До заветного рубежа остается всего 80 000 тысяч. Но для этого прежде надо растопить 2-й корпус.

На станции гул. На станции идет большой штурм. Люди вышли в бой с единственным желанием — победить. Блок на старте. Впереди трудная дистанция — 72 часа работы, без единой передышки.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс» и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Среда, 17 июня 1964 года № 31 (402)

ДОРОГУ МАЛЯРУ!

С ЕЙЧАС на электростанции наступил самый важный и ответственный период. До конца июня осталось две недели. А в графике пускового комплекса по-прежнему насчитывается 40 пунктов. Многие объекты готовы, но по акту не сданы. Мешают ничтожнейшие мелочи, которые не дают возможности полностью отрапортировать о сдаче этих объектов.

Субподрядчики до сих пор не могут понять, что кончат работы строители, что последними с объекта уходят маляры, оставив прочерк своей кисти, как предварительную роспись в акте приемки. Что же мешает маляру сделать последний мазок? Что стоит на его пути?

Упорное нежелание субподрядчиков понять и оценить важность момента, — говорит главный инженер строительного управления Николай Трофимович Бабенко. — Вот взять, к примеру, объединенно-вспомогательный корпус. Здесь до сих пор не закончена вентиляция. Такое же положение на многих других участках.

Эту же мысль продолжает и управляющий трестом «Кузбассэнергострой» Иван Александрович Старостин:

— Нам очень мешают распыление сил и неправильная их расстановка. Вот, например, в прошедшее воскресенье на станции работали только монтажники, которые готовили блок к пуску. На строительной площадке не было ни строителей, ни механизаторов. У «Сибстроймеханизации» откуда-то появилась уверенность, что все, мол, в порядке, основные работы выполнены. Действительно, за спиной у механизаторов тысячи кубометров грунта, но сейчас речь идет о десятках и единицах кубов, которые не дают полностью закончить работы.

Или вот еще пример. Строители работают на багерной на-

сосной и одновременно на газоаэтиленовой станции. И там темпы низкие, и там. Нет, чтобы сначала, как говорят, «навалиться» на один объект, рассчитаться с ним полностью, а потом перейти на следующий. Нужно, наконец, отнаться от практики парал-

менно превратить в сорок пять полноценных боевых рабочих дней. И мы должны сделать это, потому что нет сейчас никаких посторонних объективных причин, которые мешали бы нам справиться со своей задачей и сдать первый энергоблок в срок, установленный правительством.

Сейчас нет мелочей. Сейчас все, начиная от десятиграммового винтика и кончая сложным оборудованием, приравнивается по своей значимости к самому главному на блоне — турбине. Сегодня турбина — это все! И багерная, и вагонные весы, и ворота, и батареи отопления, и масляная краска на стенах — это все турбина. Потому что без этого говорить о пуске электростанции и ее первенца по крайней мере глупо.

Все силы в один кулак! Вот лозунг дня. Вот что поможет нам победить и зажечь долгожданный факел.

М. САФОНОВ.

НАША ЗАДАЧА — СДАВАТЬ ЕЖЕДНЕВНО ПО 4 ОБЪЕКТА!

Напишут эти ИМЕНА

ВЧЕРА состоялось заседание объединенного постройкома, на котором рассматривались итоги работы строительного управления и субподрядных организаций за прошлый месяц.

На постройкоме были названы имена новых кандидатов на Доску рабочей славы.

Мы опубликуем этот список в нашем следующем номере.

ВНИМАНИЕ!

19 июня в 18 часов в помещении школы № 16 состоится собрание абитуриентов, поступающих в Томский инженерно-строительный институт.

Растет второй котел! Бригада монтажников Александра Волкова установила блок переходной зоны, первичный и вторичный пароперегрев котла.

* * *

Отделочники бригады Ма-

рии Казаковой закончили отдельку пятого и третьего этажей объединенно-вспомогательного корпуса.

Успешно идут работы по монтажу второго турбогенера-

тора.

Бригада монтажников А. Новикова и В. Попова завела ротор генератора в статор.

Одновременно монтажники ведут контрольную сборку цилиндра низкого давления.

„МАРИНА“

РЕПОРТАЖ ИЗ КАБИНЫ САМОСВАЛА

МЫ ИДЕМ с Николаем мимо уснувших машин. Они прикорнули ненадолго. Скоро придут их веселые хозяева, и снова до поздней ночи будутноситься по нелегким дорогам стройки вездесущие самосвалы.

— Вот и моя, — говорит Николай — Здравствуй, родная!

Он открывает дверцу и залазит в кабину.

— Я ее вообще-то «Мариной» зову, но по утрам говорю «родная», а то не заведется, — объясняет Николай. — Сейчас поедем щебенку на отводящий канал вонзить.

— Калымная работа попалась? — спрашиваю я его.

— Ну, скажешь тоже, калымная. Десять—пятнадцать ходок не больше. Но ничего не поделаешь, так надо. Тут дело не в заработке. Канал этот для пуска станции требуется. И вот что интересно. Знают ребята, что мало здесь зарабатывают, а никогда не откажутся. И вкалывают, как звери. Там ведь бульдозер машины спускает. Чуть что не так и загреметь можно.

Он еще долго рассказывал, как цепляют за машину трос, который ребята называют галстуком, как вытаскивают потом с крутого откоса. Рассказывал о своих товарищах Николае Зайцеве, Анатолии Алецкому, Александре Ситникове, которые работают на этом канале по две смены, о «мазистах» Юрии Агееве, Алексее Ковалеве, Владимире Кулике, Владимире Пещере, Дмитрии Кобылинском и Иване Нестеренко, что днем и ночью вывозили мокрый грунт. Рассказывал с уважением и большой теплотой, как рассказывают

о самых близких и дорогих людях.

Хорошая у нас братва, крепкий народ, — заканчивает он.

Мы подъезжаем к бетонному заводу. На часах еще без четверти восемь и тракторный погрузчик одиноко дремлет, зарывшись по самое брюхо в сыпучий гравий. Мы идем в кабинку искать моториста. В кабинке полно девчат. Здесь только разговоров, что об окончании третьей трубы. Оказывается, эта смена готовила последние кубометры бетона для трубачей.

— Уж мы для них постарались, — рассказывает бригадир Роза Сальникова. — Никогда на нас ребята не обижались. Вот вся наша смена — Рита Крючкова, Катя Трофимова, Люба Шумихина, Дарья Фомченко, Тамара Селина.

В разговор включается и начальник бетонного Николай Александрович Коробков. С Николаем Александровичем мы знакомы давно, он не раз приглашал меня посетить их немудреное хозяйство: бетонный завод, растворный узел, склады цемента и инертных материалов.

Это хозяйство полностью снабжает стройку раствором, цементом, щебнем, гравием. Изготавливает самые различные марки бетона, начиная от «100» и кончая «400». Такой высокой марки, кроме как здесь, больше нигде не делают.

— А сколько вы можете приготовить кубометров за смену? — спрашиваю я у Николая Александровича.

— Четыре наши бетономешалки рассчитаны на четыреста

шестьдесят кубов, — отвечает он, — но низкомарочного бетона мы можем изготовить семьсот, а то и семьсот шестьдесят кубометров.

— Никто и не верил в это раньше, — вставляет мастер Надежда Владимировна Миклашевич. — А наши девчата вот доказали это делом.

— Что и говорить, — соглашается Николай Александрович, — девчата у нас огонь, на все руки мастера. Пуските сами, совсем недавно у нас было пятьдесят четыре мотористки, а сейчас всего семнадцать. Все это потому, что девушки овладели всеми профессиями, которые встречаются в нашей работе, и сейчас легко заменяют друг друга на любом месте.

— То же самое со слесарями, — добавляет Надежда Владимировна, — было их восемнадцать, а теперь только три: Глазов Михаил, Ильюшин Федор и Виктор Урванцев, да еще электрик Каргин Алексей. Все могут делать парни, они и механики, и сварщики, и водопроводчики, и слесари, и мотористки, если надо, заменят. Короче, специалисты самогоНаширокого профиля.

— Роман пришел, — тянет за руки Коля Канунников и кивает в сторону вошедшего в кабинку парня. Сейчас грузиться пойдем.

Мы выходим на улицу и снова идем к машине. Роман на все лады расхваливает свой ногрузчик:

— Сильный зверюга, зараз пять кубов, как картошку, набирает. Чик — и полная машина. Езжайте вашим путем. Будьте здоровы.

Он влезает в кабину, и через минуту сначала робко и часто, как

мотоцикл, начинает работать мотор. Затем звук его крепнет и превращается в ровное и мощное гудение. Роман двигает рычаг, широкая лопата, полная мокрого гравия, движется над его головой, и гремящий водопад обрушивается в кузов самосвала. Машина вздрогивает от неожиданности и рвется вперед, словно пытается уйти от этой навалившейся тяжести.

— Поехали, — кричит Николай, — ну, давай, жми, «Марина». Он мельком косится в круглое зеркальце, укрепленное под ветровым стеклом, и, поймав мой взгляд, объясняет:

— Из Харькова привез. Со старой машины снял. Я ведь на Харьковщине тоже шоферил. Батька у меня шофер. Так он меня с пятого класса к барабанке привучал. Сначала в совхозе работал, а потом вызвали в райком. Так, мол, и так, ты, как комсорг совхоза, должен поддержать почин, не посрамить нашу честь на сибирской стройке. Вот и приехали мы сюда.

Машина наша уверенно движется по горбатой дороге. «Марина» чутко слушается своего хозяина, а он продолжает:

— Приехали. Спрашиваем, какие специалисты больше всего нужны. Говорят, трубоукладчики. Мы к заместителю начальника. Нынешний партторг Алексей Константинович Гришинин тогда заместителем был по кадрам. Так, мол, и так, говорим, двадцать четырех человека нас, согласны организовать боевую комсомольскую бригаду трубоукладчиков. А он давай наши специальности спрашивать. Узнал, что я шофер, и звонит Рубцову Леониду Михайловичу, принимай, мол, пополнение. Так и попал я на старую дорожку. Машина мне вначале досталась — гроб. Три года где-то под забором грустила. Ну ремонтей сделали, все вроде как надо. А поедешь, того и гляди, то карданчик потеряется, то еще что отвалится. Но ничего, приручил ее. Норму ни разу не нарушил. Потом уж вызывает меня механик, давай, мол, Николай, в Кемерово за новой. Так и досталась мне «Марина».

Ф. ФИНН.

НА СНИМКЕ: смена Розы Сальниковой.

(Окончание следует.)

НА ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Д

Будни и заботы одного участка

ОЛГОЕ время в практике строительства в тепловых электростанциях считалось, что собирать здания из сборного железобетона, устанавливать металлоконструкции —

дело рук тепломонтажников. Причем многие были убеждены, что это чуть ли не единственно верное решение, хотя на практике все время выходило так, что работы, связанные с корпусом, распыляли силы монтажников, отвлекали их от главного дела, нарушали ритмичность и четкость монтажа котлоагрегатов и турбин.

И жизнь доказала, что между строителями и монтажниками необходимо иметь промежуточную субподрядную организацию, которая полностью взяла бы на себя сборку главного корпуса, а также других не менее важных вспомогательных объектов, таких, как, например, вагоноопрокидыватель, тракт топливоподачи, здания насосных, химводоочистки, сооружение циркводоводов.

Поэтому год назад в Кузбассе появилось новое управление, получившее название «Кузбассэнергомонтаж». А в октябре на Беловской ГРЭС был создан филиал этого управления. В основном в него влились кадры строителей четвертого участка, подкрепленные монтажниками.

Перед новым начальником участка Виктором Ивановичем Мамо-

новым всталась нелегкая задача — в короткий срок создать квалифицированный боеспособный коллектив, способный грамотно и безуказненно выполнять сложные монтажные работы. Трудностей было много. С одной стороны, выходцам из строителей не легко было сразу «перековатьсь» в монтажников. С другой стороны, оставались еще кое-какие строительные «хвосты», которые перешли по наследству новому участку.

Прошло больше чем полгода. И теперь мы вправе сказать, что новая монтажная организация со своим определенным профилем и ми, занимаются различными рабочими спецификой существует на строительстве Беловской ГРЭС. Они ленный участок. А. Кузнецов, уверенно собирают каркас главного корпуса, В. Смингас, В. Котенков и

М. Шамрин руководят бригадами слесарей-монтажников. Укрупнением, изготовлением и сборкой металлоконструкций занимается бригада слесарей-сборщиков В. Егорова. Бригада В. Терентьева подготавливает железобетонные конструкции. Бетонными работами занимается бригада П. Кустова, сварщиками руководит мастер А. Федоров.

— Мы можем делать намного больше, — рассказывает начальник участка Виктор Иванович Мамонов. — Но нам необходимо иметь не 195 человек, а 250—300. Тогда я уверен, что мы досрочно справимся со своей главной задачей — полностью закрыть здание главного корпуса по 28-ю ось и дать воз-

можность вести монтаж второго, третьего и четвертого энергоблоков.

Да, много еще требуется участку и в первую очередь, как и всем, широкий фронт работ. Но, к сожалению, строители еще не подготовили котлован под ряд «Д», поэтому монтаж дымососного отделения находится под угрозой срыва. А ведь сейчас самое лучшее время для сборки — лето.

Мешает участку и та странная позиция, которую занял по отношению к нему генподрядчик. Стремление участка полностью обести свое истинное лицо и стать подлинно монтажной организацией нет-нет да и натыкается на порогатки, которые выставляют строительное управление и трест «Кузбассэнергострой», «Новомонтажников» отвлекают от основного дела и подсовывают работы, скоторыми вполне могут справиться строители. Так, например, участок вынужден сооружать ограду для электростанции, делать фундаменты для оборудования на первом и втором блоках.

Все это, несомненно, тормозит и распыляет работу участка, мешает решению первоочередных задач и стремлению как можно скорее выйти на главное направление. Поэтому руководителям треста и управления пора, наконец, понять, что новая организация должна стать прежде всего настоящей монтажной организацией, так, как это и предполагалось в момент ее рождения.

А. МИХАЙЛОВ.

На снимке: монтажники участка «Кузбассэнергомонтажа» Тимофей Марченко, Владимир Легачев, Александр Куделько и Федор Харченко.

